

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХИВНЫХ ОРГАНОВ
В АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В 20–30-е ГОДЫ XX ВЕКА**

Дрыгина Наталья Николаевна, кандидат исторических наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: sachsa94@mail.ru

В статье рассмотрены становление и деятельность Астраханского губернского архивного управления в 20–30-е гг. XX в. Проведя исследование, мы пришли к выводу, что подвижническая работа первых архивистов Астраханской губернии позволила сконцентрировать в течение 1920–1925 гг. важнейшие фонды административных, финансовых, судебных и других учреждений, которые сегодня составляют основу Архивного фонда Астраханской области и представляют интерес для исследователей.

Ключевые слова: Астраханский губернский архив, архивные фонды, архивные дела, архивисты, документы

**ACTIVITY OF ARCHIVAL BODIES
IN THE ASTRAKHAN PROVINCE IN 20–30th YEARS OF XXth CENTURY**

Drygina Natalia N., Ph.D. (History), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: sachsa94@mail.ru

In formation article and activity of the Astrakhan provincial archival management in 20–30th years of XXth century are considered. Having conducted research, the author has come to a conclusion that selfless work of the first archivists of the Astrakhan province has allowed to concentrate during 1920–1925th years. The major funds administrative, financial, judicial, etc. establishments which make today a basis of Archival fund of the Astrakhan region and are of interest for researchers.

Keywords: archive Astrakhan provincial, archival funds, archival business, archivists, documents

До революции 1917 г. в губерниях Российской империи не существовало единого органа, регламентировавшего работу архивов. Каждое ведомство организовывало и упорядочивало свои архивы по собственному усмотрению. Однако почти во всех губерниях действовали губернские ученые архивные комиссии – общественные организации, отвечающие за архивную и историко-краевую деятельность региона. В основной перечень вопросов архивных комиссий входило создание архивов, музеев и библиотек, изучение и описание документов, проведение археологических раскопок, сбор этнографического материала [13, с. 187]. В Астраханской губернии ученая архивная комиссия существовала только по документам и подобного рода деятельностью не занималась [15, с. 3].

События октября 1917 г. в корне изменили систему государственных учреждений в России. В послереволюционный период вопросы сохранности документов, в том числе и экспертизы их ценности, решались под руководством государственных архивных органов.

В связи с изменившейся в 1917 г. в России системой управления последовал декрет Совета народных комиссаров от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела». Большое значение имело указание декрета на роль губернских исполкомов в губернском архивном строительстве. По всей стране в губерниях стали организовываться управляющие архивные органы – губернские архивные управления (сокращенно – губархивы).

Согласно директивам центральной власти основной задачей в деятельности губархивов являлось разыскивание архивных фондов, принятие их на учет и наблюде-

ние за их сохранностью, а также разборка архивов, приведение их в порядок, в дальнейшем – наличие возможности пользования архивных документов для научных целей с последующим обнародованием результатов изучения [8, л. 14].

31 марта 1919 г. был принят Декрет Совета народных комиссаров РСФСР «О губернских архивных фондах», в котором говорилось о том, что все архивы и делопроизводства, находящиеся в губернских городах и уездах, в силу Декрета от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела», составляют по каждой губернии особый единый губернский архивный фонд. Во главе такого фонда стоит заведующий, назначаемый Главным управлением архивным делом [11, с. 8–9]. Только в 1920 г. в Астрахани по приказу Губернского исполнительного комитета (№ 202 от 12 ноября) было учреждено Губернское архивное управление (Астраханский Губархив) [9, л. 1]. Заведование всеми архивами губернии по распоряжению центральной власти 12 сентября 1920 г. возложили на профессора Астраханского государственного университета И.И. Солосина [1, л. 213 об.].

Начало архивной работе было положено с запроса в Губернском исполкоме списка всех губернских учреждений, ликвидированных в первые годы советской власти в городе и губернии. Далее Губархивом были направлены предписания всем бывшим губернским учреждениям с необходимостью дать отчет о состоянии своих архивов. Постепенно в адрес заведующего стали приходить ответы, из которых выяснилось, что большинство городских архивов находятся на чердаках или свалены в подвалах.

Первые астраханские архивисты во главе с И.И. Солосиным провели огромную работу по выявлению архивов в подвалах, на чердаках, в различных конторах, постановке их на учет, описанию и сохранению. В ходе этой работы уже в 1920 г. были взяты на учет шести крупнейших дореволюционных архивов – Канцелярия губернатора и Управление калмыцким народом.

Исполняя директивы центральной власти, И.И. Солосин выезжал в сельские районы губернии для обследования архивов государственных и общественных учреждений, а также архивов частных лиц. В непростой обстановке И.И. Солосин в поездках по сельским районам губернии, разъяснял важность сохранения документов, брал на государственный учет уцелевшие фонды. «В 1921 г. Уполномоченным (Солосиным – М.Б.) были предприняты поездки в города Красный Яр и Черный Яр, причем в последнем все архивы оказались погибшими во время гражданской войны, в первом приняты на учет два уцелевших архива» [9, л. 1 об.]. Одновременно с этим И.И. Солосин приступил к осмотру архивов. В первую очередь им были осмотрены самые крупные архивы: архив бывшего Губернского правления, архив Управления калмыцким народом, архив Жандармского управления, архив Канцелярии Губернатора и несколько других [9, л. 1]. При обследовании архивов давались соответствующие указания о хранении и о необходимости приведения их в порядок.

В 1921 г. дополнительно были выявлены и учтены еще 10 фондов: Контора «Братьев Сапожниковых», Казенная палата, Судебных установителей и др. Самыми большими и упорядоченными в Астраханской губернии были архивы судебных учреждений. За ними следовали ведомственные архивы – Канцелярия астраханского губернатора, Астраханское таможня, Астраханская городская дума, Астраханское городское правление и др.

Что касается штатов, то в 1920 г. Астраханский Губархив состоял из самого заведующего, делопроизводителя и канцеляристки. В 1921 г. в штат был зачислен архивариус. До 1923 г. количественно штат служащих Губархива не изменился и составлял 3 человека, оплата труда была незначительной, причем выплачивалась крайне неаккуратно. Работать приходилось в сырых, неотапливаемых помещениях, в пыли и грязи [2, л. 2]. В связи с новыми условиями работы в 1924 г. штат служащих Астраханского Губархива был увеличен до 7 человек (заведующий, секретарь, архивариус, помощник архивариуса, помощник завхоза, уборщица и дворник) и утверждены временные штаты (кроме перечисленных – инспектор, вторая уборщица, рас-

сильный). Фактически осмотром архивов занимался сам И.И. Солосин, разборкой фондов – архивариус и помощник архивариуса.

До конца 1922 г. Губернский архив существовал как Губернский отдел Центрального архива с непосредственным ему подчинением. В 1923 г. Губархив был преобразован в Губернское архивное бюро при Государственном исполнительном комитете [9, л. 2 об.].

По общему плану Губархива, как писал в «Истории возникновения Астраханского Губернского архивного бюро и кратком очерке его деятельности за 1920–1924 гг.» И.И. Солосин, работы делились на три периода: 1-й период – это «плановая свозка дореволюционного периода, предварительная черновая сортировка их и размещение»; 2-й период – «организованная разборка старых архивов с целью выделения из них материалов, имеющих значение для науки или практической жизни и отборки материалов, подлежащих уничтожению»; 3-й период – «описание архивов, изучение их с целью обнародования материалов, представляющих интерес для науки, исторической и экономической жизни края» [2, л. 4].

К концу 1923 г. на учете Губархбюро состояли: 32 архива в Астрахани и 4 в уезде, а всего 36 фондов [13, л. 57]. Кроме наблюдения, представителями Губархива производилась разборка архивов.

За первое полугодие 1924 г. Астраханским Губархивом было перевезено и размещено в хранилищах с черновой их разборкой 13 фондов, что составило 228 возов или 8025 пудов [2, л. 2].

В течение 1924 г. параллельно с приемом архивов дореволюционного периода шла работа по разборке и описанию поступивших в Бюро архивов советских учреждений: Губсуда, канцелярии Губисполкома. Всего разобрано около 100 вязок, в них свыше 2000 дел советских учреждений [13, л. 47]. Под разбором понималась экспертиза ценности документов.

Вместе с документами представители Архивного бюро вели работу по выявлению ряда нужных книг. К примеру, в 1921 г. при обследовании архива 4 Губернского финансового отдела наряду с ценными документами было выявлено 179 книг «Полного собрания законов Российской империи» [14, л. 14].

В 1922 г. состоялась организация научно-справочной библиотеки при Губархиве. В состав фонда библиотеки вошли издания Центрального архива, а также и местные печатные источники. В библиотеку собирались брошюры, плакаты и т.п., как материал для будущих работ по всестороннему исследованию Астраханского края [8, л. 15 об.].

В заключительной части «Истории возникновения Астраханского Губернского архивного бюро и кратком очерке его деятельности за 1920–1924 гг.» И.И. Солосин писал: «Надо раз и навсегда отказаться от весьма распространенного и крайне невежественного представления об архивах как о складе никому не нужных старых бумаг, которые за ненадобностью можно свалить где попало и под которые за ненадобностью жаль отводить хорошее помещение. Порча и гибель архива означает не только потерю целых страниц истории прошлого и ничем не заменимую утрату результатов опыта прежней хозяйственной жизни, но и потерю средств для успешного созидания будущего» [13, л. 47].

5 апреля и 15 августа 1924 г. из Центрального архива РСФСР «Всем губернским и областным архивным бюро» были направлены циркулярные письма об усилении контроля над незаконной продажей «бумажного хлама» отдельным лицам, действовавшим якобы по уполномочию государственных предприятий», чтобы «вся без исключения макулатура впредь должна идти только на бумажные фабрики и переработку, ... чтобы архивная макулатура ни в коем случае на рынке не появлялась и не продавалась» [3, л. 19, 42].

Несмотря на запрещение уничтожать какие-либо документы без разрешения Главного управления архивным делом, факты уничтожения дел были как в центре, так и на местах.

Как меру борьбы с хищением и уничтожением архивных дел представителям Астраханского Губархива приходилось практиковать обход рынков и наблюдение за

торговцами, покупающими архивную бумагу. Заведующий И.И. Солосин лично не раз отбирал архивные дела у торговцев, открыто скупающих их на базаре. Следует отметить, что среди этих дел попадались не только старые дореволюционного периода, но и новые – 1918 и 1919 гг. В годовых отчетах за 1920–1923 гг. И.И. Солосин писал: «К сожалению, со стороны милиции, как видно, нет достаточного надзора за таковой незаконной куплей продажей» [8, л. 15].

В «Истории возникновения Астраханского Губернского архивного бюро и кратком очерке его деятельности за 1920–1924 гг.» И.И. Солосин писал: «Приходилось вести борьбу с невежественным взглядом на архивы, как на ненужные "старые бумаги", которые следовало бы сжечь, и на деятельность Губархива, как на попытку восстановить старые, может быть, даже враждебные революции». В 1925 г. заведующий Астраханским архивным губбюро И.И. Солосин был отстранен от занимаемой должности, так как не состоял в партии большевиков [10, с. 1062].

Архивоведение 1920-х гг. почти не располагало аппаратом оценок научного значения документов. Его отсутствие оно стремилось восполнить требованиями высокой исторической эрудиции архивистов, привлекаемых к разборке документов, чрезвычайной осторожности подхода к этому делу. Пропагандировалась мысль, что «к делу уничтожения архивных материалов» следует привлекать наиболее квалифицированных сотрудников, с «солидной начитанностью», знающих «различные направления исторической литературы». Более того, к таким работникам следует предъявлять «требование энциклопедичности»: они должны быть не только историками, но и юристами, экономистами и социологами. Предполагалось, что соединение «осторожности» с широкой подготовкой архивиста позволит путем беглого чтения отобрать из всей массы архивных материалов ценные документы для постоянного хранения. Единственным вспомогательным средством были перечни документов, заведомо признававшихся «ничтожными по содержанию», бесполезными в научном и справочном отношениях.

С середины 1920-х гг. до Великой Отечественной войны проводился разбор документов в ведомствах и учреждениях. Основная цель – отбор макулатуры для государственных нужд. Внешне «макулатурные» кампании проводились с вполне благими целями и достаточно открыто [4, л. 72–75]. 5 мая 1927 г. Центральный архив РСФСР направил краевым, областным, губернским и окружным архивным бюро еще одно циркулярное письмо, в котором анализировались допущенные разборочными комиссиями ошибки: 1) в состав комиссий включались слабо подготовленные работники; 2) не приглашались представители соответствующих организаций; 3) описи составлялись неразборчиво, небрежно, не указывались даты документов; 4) разборочные комиссии не были на месте хранения документов, постановления об уничтожении документов выносили заочно; 5) к уничтожению представляли материалы практического и справочного характера; 6) в отдельных случаях предлагали к уничтожению документы до 1825 г. и др. [5, л. 15–17].

20 декабря 1928 г. Коллегия Наркомата рабоче-крестьянской инспекции, основываясь на постановлении Совета Труда и Оборона СССР (протокол № 395, п. 1, раздел II) от 28 ноября 1928 г., приняла Постановление «О порядке изъятия из учреждений и предприятий архивной и иной бумажной макулатуры для нужд бумажной промышленности». «Бомба» для архивов была заложена в сроках исполнения самой акции. Так, например, из фонда Астраханского полицейского управления в 1928 г. было выделено к уничтожению за период с 1845 по 1916 г. из 19434 дел 10832 дела, что составило более половины объема фонда [16, с. 182]. Дело в том, что все документы, не имеющие исторической ценности и практического значения, предписывалось сдать на переработку в месячный срок, а документы, требующие предварительного просмотра, – в двухмесячный. Разрушительное воздействие «макулатурных» кампаний усиливалось на местах тем, что с середины 1920-х гг., а особенно с 1930 г. (после XVI съезда ВКП (б)) в стране производилось крупномасштабное изменение границ губерний, уездов, волостей и сельсоветов в соответствии с новыми принци-

пами административно-территориального деления [6, л. 14–16 об.]. Для низовых архивных учреждений это означало подлинную катастрофу, поскольку при ликвидации местных учреждений и создании новых административных центров «реорганизации» подвергались, прежде всего, архивные подразделения и хранилища.

Архивисты были поставлены в безвыходное положение: с одной стороны, они должны были брать на учет документальные комплексы ликвидируемых учреждений и перераспределять их по другим хранилищам; с другой – именно архивные кадры подвергались сокращению в первую очередь. Работать было некому. Хозяевами положения на местах автоматически становились некомпетентные лица, которые считали наиболее простым выходом из этого искусственно созданного тупика уничтожение залежей «макулатуры».

Для решения поставленных задач на местах принимали «временных сотрудников на срок не больше 3-х месяцев с окладом в 35 руб. в месяц для отбора бумакулатуры». Чтобы получить необходимую сумму, составлялись сметы и представлялись на утверждение в органы власти. В смете расходов Астраханского окружного архивного бюро указано, что «...к выделению макулатуры в приблизительном весе 6000 кг. На отборку архматериалов к утилизации макулатуры необходимо иметь сверхштатных временных сотрудников в количестве 2-х человек с окладом жалования 35 руб. в месяц. Вес в 6000 кг определен был приблизительно, возможно, что такого окажется более, поэтому срок на обработку такого 2-м лицам потребуется не менее 3-х месяцев...» [7, л. 8–9].

В 1933 г. заведующим Астраханским отделом архивного управления была подписана «Инструкция по выделению макулатуры архивных материалов», составленная для сотрудников горархбюро и райархивов, в которой были определены категории ценных архивных материалов, не подлежащих изъятию в макулатуру. Обращалось внимание архивных работников на письмо ЦК ВКП(б) от 15 января 1929 г., в котором говорилось о том, «чтобы не уничтожались архивные материалы, касающиеся положения рабочего класса и крестьянства, революционного движения, истории ВКП(б), Октябрьской революции, Гражданской войны и советского правительства» [7, л. 3–3 об.], однако практически не упоминалось о документах дореволюционного периода.

Рикам, райкомпартам, горсоветам, горкомам, Союзутиль, Крайпотребсоюзу, Крайсоюзбумсбыту, Крайархуправлению, всем краевым отделам, предприятиям, т. Мосунову, Союзбумснабсбыту, С.К., К.Исп., Радиокomiteту 3 декабря 1933 г. Президиум Нижне-Волжского краевого исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Нижне-Волжского края направил выписку из протокола заседания № 165 «О сборе бумажной макулатуры по Нижне-Волжскому краю». В постановлении отмечался «совершенно неудовлетворительный ход сбора бумажной макулатуры по краю в 4-м квартале (план на 10.11.1933 г. выполнен на 17 %)», а также предлагалось Крайархуправлению «немедленно отобрать макулатуру и сдать ее Союзутиллю» [12, с. 24–27].

Несмотря на макулатурные кампании, проводимые в стране, подвижническая работа первых архивистов Астраханской губернии все-таки позволила сконцентрировать в течение 1920–1925 гг. важнейшие фонды административных, финансовых, судебных и других учреждений, которые сегодня составляют основу Архивного фонда Астраханской области и представляют интерес для исследователей.

Работу по формированию Архивного фонда Астраханской губернии И.И. Солонину пришлось начинать с нулевой точки, зачастую не имея соответствующих инструкций по делопроизводству и архивному делу, не располагая укомплектованным штатом специалистов-архивистов, встречая нежелание организаций-держателей архивных фондов способствовать сохранению архивов и приведению их в порядок. Перед профессором И.И. Солосиным, как и перед его коллегами из других регионов, стояла весьма трудная задача – запустить в действие совершенно новый механизм советского архивного дела.

Список литературы

1. ГААО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 150.
2. ГААО. – Ф. 2779. – Оп. 2. – Д. 44.
3. ГААО. – Ф. 2779. – Оп. 2. – Д. 17.
4. ГААО. – Ф. 2779. – Оп. 2. – Д. 101.
5. ГААО. – Ф. 2779. – Оп. 2. – Д. 122.
6. ГААО. – Ф. 2779. – Оп. 2. – Д. 148.
7. ГААО. – Ф. 2779. – Оп. 2. – Д. 252.
8. Доклады, отчеты о деятельности Губархива. 1920–1923 г. // ГААО (Гос. архив Астраханской обл.). – Ф. Р-2779. – Оп. 2. – Д. 10.
9. История возникновения Астраханского Губернского Архивного Бюро и краткий очерк его деятельности за 1920–1924 гг. // ГААО. – Ф. Р-2779. – Оп. 2. – Д. 44.
10. История Астраханского края : монография / В. М. Викторин и др. – Астрахань : Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2000. – С. 1062.
11. Основные декреты и постановления Советского правительства по архивному делу 1918–1982 гг. Главное архивное управление при СМ СССР. – М., 1985.
12. Отчет о деятельности Астраханского Губернского Архивного Бюро за 2-ю четверть 1924 г. // ГААО. – Ф. Р-2779. – Оп. 2. – Д. 36.
13. Писарькова Л. Ф. Губернские ученые архивные комиссии: организация, численность и условия деятельности / Л. Ф. Писарькова // Археографический ежегодник за 1989 год. – М. : Наука, 1990. – С. 187.
14. Сведения об архиве Губернского финансового отдела // ГААО. – Ф. Р-2779. – Оп. 2. – Д. 11.
15. Ученая архивная комиссия // Астраханский вестник. – 1917. – № 91. – С. 3.
16. Хорхордина Т. И. История Отечества и архивы 1917–1980 / Т. И. Хорхордина. – М. : РГГУ, 1994. – С. 182.

References

1. GAAO. – F. 1. – Op. 1. – D. 150.
2. GAAO. – F. 2779. – Op. 2. – D. 44.
3. GAAO. – F. 2779. – Op. 2. – D. 17.
4. GAAO. – F. 2779. – Op. 2. – D. 101.
5. GAAO. – F. 2779. – Op. 2. – D. 122.
6. GAAO. – F. 2779. – Op. 2. – D. 148.
7. GAAO. – F. 2779. – Op. 2. – D. 252.
8. Doklady, otchety o dejatel'nosti Gubarhiva. 1920–1923 g. // GAAO (Gos. arhiv Astrahanskoj obl.). – F. R-2779. – Op. 2. – D. 10.
9. Istorija vzniknovenija Astrahanskogo Gubernskogo Arhivnogo Bjuro i kratkij ocherk ego dejatel'nosti za 1920–1924 gg. // GAAO. – F. R-2779. – Op. 2. – D. 44.
10. Istorija Astrahanskogo kraja : monografija / V. M. Viktorin i dr. – Astrahan' : Izd-vo Astrahanskogo gos. ped. un-ta, 2000. – S. 1062.
11. Osnovnye dekrety i postanovlenija Sovetskogo pravitel'stva po arhivnomu delu 1918–1982 gg. Glavnoe arhivnoe upravlenie pri SM SSSR. – M., 1985.
12. Otchet o dejatel'nosti Astrahanskogo Gubernskogo Arhivnogo Bjuro za 2-ju chetvert' 1924 g. // GAAO. – F. R-2779. – Op. 2. – D. 36.
13. Pisar'kova L. F. Gubernskie uchenye arhivnye komissii: organizacija, chislennost' i uslovija dejatel'nosti / L. F. Pisar'kova // Arheograficheskij ezhegodnik za 1989 god. – M. : Nauka, 1990. – S. 187.
14. Svedenija ob arhive Gubernskogo finansovogo otdela // GAAO. – F. R-2779. – Op. 2. – D. 11.
15. Uchenaja arhivnaja komissija // Astrahanskij vestnik. – 1917. – № 91. – S. 3.
16. Horhordina T. I. Istorija Otechestva i arhivy 1917–1980 / T. I. Horhordina. – M. : RGGU, 1994. – S. 182.